

A 207
267

A

A

4 207
267

ЛЕКЦІИ

ПО

р 1-82
13532

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея

В. А. МЯКОТИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. Голике, Троицкая улица, № 18.

1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Александровскаго Лицея.

2007067033

1-я ЛЕКЦІЯ.

Мм. гг.! Задача моего курса заключается въ томъ, чтобы очертить Вамъ 18 и 19 вв. въ жизни Россіи, т. е. тотъ періодъ, который въ нашей исторіографіи по преимуществу получаетъ названіе новой русской исторіи. При этомъ гранью между нимъ и предшествовавшимъ временемъ кладутъ обыкновенно эпоху Петра В. и его реформъ, придавая этой грани болѣе или менѣе рѣзкія очертанія. Въ сегодняшней лекціи я и намѣренъ указать Вамъ тѣ наиболѣе яркія и характерныя черты этой эпохи, которыя заставили придать ей такое важное значеніе въ исторіи нашего отечества.

Въ жизни народовъ бываютъ такія эпохи, когда накопившіяся въ силу условій историческаго развитія новыя потребности не находятъ себѣ болѣе удовлетворенія въ старыхъ средствахъ и формахъ существованія и тѣмъ самымъ становятся въ противорѣчіе съ ними. Эти формы, не дающія болѣе возможности безпрепятственнаго развитія жизни народа, оказываются бесполезными, изжитыми и является необходимость выработать новыя, болѣе соотвѣтствующія нуждамъ общества въ данное время. Но самый процессъ этой выработки не обходится обыкновенно безъ препятствій: въ тотъ моментъ, когда, гонимая силою жизненныхъ условій, часть народа вступаетъ на новый путь, внося новыя взгляды, новыя идеалы въ свою жизнь, стараясь видоизмѣнить содержаніе послѣдней сообразно вновь сознаннымъ потребностямъ, противъ такихъ дѣйствій поднимается протестъ во имя старыхъ порядковъ. Люди, сжившіеся съ установившимся строемъ, въ которомъ для нихъ къ тому же часто заключаются и реальныя выгоды, привыкшіе видѣть въ немъ строй единственно правильный, единственно возможный и потому самому не замѣчающіе его слабыхъ сторонъ, не могутъ отнести равнодушно къ посягательствамъ разрушить его. Эти ревнители старины, хранители заветныхъ извѣчныхъ преданій вооружаются всею силою своего

авторитета противъ новаторовъ и щедро сыплуть на нихъ укоризны и упреки, обвиненія въ измѣнѣ священнымъ завѣтамъ предковъ, въ подрываніи всѣхъ устоевъ общественнаго порядка. Изъ столкновенія этихъ двухъ противоположныхъ теченій необходимо возникаетъ борьба между ними, болѣе или менѣе упорная, болѣе или менѣе продолжительная, но почти всегда мучительная и ожесточенная. Исходъ и самая продолжительность этой борьбы зависятъ однако не отъ силы діалектики той или другой изъ спорящихъ сторонъ, а отъ той степени напряженія, какой достигли въ данное время условія, толкающія народъ на новый путь. Разъ они не встрѣчаютъ себѣ столь же сильнаго сопротивленія въ реальныхъ обстоятельствахъ жизни, никакія самыя краснорѣчивыя жалобы приверженцевъ старины не могутъ удержатъ начавшагося поворота въ народной жизни, оставаясь глазомъ воиющаго въ пустынѣ. Вновь народившіяся условія жизни болѣе или менѣе быстро разбиваютъ узкую, отсталую мораль и своимъ давленіемъ способствуютъ созданію болѣе широкаго міросозерцанія.

Начало 18-го вѣка въ русской исторіи было именно временемъ разгара подобной борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, присмотримся къ тогдашней литературѣ, въ которой должны были отразиться взгляды и убѣжденія общества: мы не найдемъ въ ней одного цѣльнаго міровоззрѣнія, одного всѣмъ общаго взгляда на окружающую дѣйствительность. Напротивъ того, въ ней ясно проявляется раздвоеніе русскаго общества на двѣ партіи, стоящія на совершенно различныхъ точкахъ зрѣнія и враждебныя одна другой. Перелистывая литературныя произведенія одной категоріи, вы встрѣчаете жалобы на то, что въ жизнь издревле стройную входятъ какія-то богомерзкія новшества, противныя всѣмъ завѣтамъ родной старины, нарушающія преданія отцовъ и дѣдовъ, видите горькія сѣтованія на «нечестивое сборище» лицъ, вводящихъ небывалыя новизны въ жизнь Московскаго государства. Люди, близкіе къ правительству, его члены и пособники, получаютъ въ устахъ враждебной имъ партіи названіе «новоизобрѣтателей», «древняго обычая истребителей», «зловѣрныхъ», наконецъ даже «ересіарховъ». Ихъ обвиняютъ въ томъ, что они ломаютъ прежній укладъ жизни, нарушаютъ завѣщанные вѣками и освященные всѣмъ авторитетомъ правой вѣры порядки, проповѣдуютъ и распространяютъ новые, еретическіе взгляды. Не останавливаясь на осужденіи отдѣльных лицъ и событій, нѣкоторые изъ протестантовъ идутъ еще дальше и прямо провозглашаютъ, что никакой правды нѣтъ и быть не можетъ въ дѣйствіяхъ правительства, такъ какъ въ православномъ Московскомъ государствѣ воцарился «лютый звѣрь, воли сатаниной исполненный», «злой антихристъ» во образѣ царя, и это-то и служитъ причиною новшествъ, всколебавшихъ русскую землю. Отступленіе